УДК 808.3-561.721.3

СОЮЗ В СИНТАКСИЧЕСКОМ СТРОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Бровко А.С., к. филол. н., доцент

Запорожский государственный университет

Это вторая статья задуманной более двух десятилетий назад серии о синтаксическом статусе служебных слов [1, 21]; первую - о синтаксическом употреблении предлога см. [2,23-25]. Поскольку именно школьные учебники наиболее категоричны в утвердившемся, на манер аксиомы сформулированном, недосказанном и потому неприемлемом тезисе, что служебные слова членами предложения не бывают, то и очередной разговор на вышеозначенную тему, в данном случае о синтаксическом употреблении союза, начнем с цитирования и комментариев на этот счет уже упоминавшегося ранее учебного пособия для учащихся М.Т. Баранова, Т.А. Костяевой, А.В. Прудниковой. Итак:

<Союз - служебная часть речи, которая связывает однородные члены в составе простого предложения и простые предложения в составе сложного предложения...> [3, 142].

<Сочинительные союзы связывают однородные члены и равноправные простые предложения в составе сложного (сложносочиненного): *Легкий ветерок то просыпался, то утихал.* (И.С. Тургенев) - союз *то... то* связывает однородные члены предложения> [там же].

<Подчинительные союзы связывают в сложном (сложноподчиненном) предложении простые предложения, из которых одно подчинено по смыслу другому, т.е. от одного предложения к другому можно поставить вопрос...> [там же].

<Образец разбора. *Я слыхал о тамошних метелях и знал, что целые обозы бывали ими занесены* (А.Пушкин). Устный разбор. *И* - союз. Во-первых, соединяет однородные сказуемые *слыхал* и *знал*. Во-вторых, имеет морфологические признаки: сочинительный, неизменяемое слово. В-третьих, членом предложения не является. Письменный разбор... III. Не член предложения [3, 145].

Как видим, уже в самом определении союза наблюдается неоправданное ограничение функций этой служебной части речи на уровне членов предложения только выражением сочинительных отношений между ними, как будто союзы не могут участвовать в семантико-синтаксической организации подчинительных отношений между полнозначными словами. Справедливость данного замечания усиливает выше цитированный третий абзац. Кстати сказать, придаточная часть сложноподчиненного предложения подчинена главной части не только по смыслу, но и грамматически. Более того, мало ли случаев когда главный смысл предложения этого типа заключен отнюдь не в главной предикативной части, а в придаточной, как, например, в крылатых крыловских басенных изречениях. *Известно, что слоны в диковинку у нас...* и *Что волки жадны, всякий знает...?*

В самом деле, сравним семантику главных и придаточных предикативных частей этих двух сложноподчиненных предложений: главных - *известно; всякий знает* и придаточных *слоны в диковинку у нас; волки жадны*. По сравнению с придаточными частями, главные выглядят лишенными информативного содержания: *известно* (что?), *всякий знает* (что?). Их семантика в отрыве от придаточных почти нулевая, и только в одной семантико-синтаксической связке с ними главные части приобретают определенный смысл.

Теперь относительно образца разбора, который почему-то называется в рассматриваемом учебнике <морфологическим> [3, 145], тогда как союзы противопоставлены предлогам и частицам именно тем, что используются исключительно в сфере синтаксиса [4, 240].

Во-первых, неясна судьба связывающего однородные сказуемые *слыхал* и *знал* сочинительного, соединительного союза *и* - входит он в состав сказуемого или не входит. Судя по его графической передаче в книге, -нет. Значит, по мнению авторов, сказуемое в этом предложении *слыхал... знал*, а не *слыхал и знал?*

Тогда каким же представляется авторам сказуемое соседнего, из второго абзаца, тургеневского предложения - *... просыпался,... утихал*, а не *то просыпался, то утихал?*, компоненты которого также соединены сочинительным союзом, его разновидностью - разделительным, указывающим на несовместимость во времени выраженных этими глаголами двух семантически противопоставленных одного другому, чередующихся действий?

Во-вторых, критерием определения союза как сочинительного или подчинительного является не морфологический признак, а семантико-синтаксический, то есть - по значению и синтаксической функции. По морфологическому же признаку союзы делятся на простые, состоящие из одного слова, и составные, состоящие из двух или нескольких слов. [5, 296-297]. Таким образом, рассматриваемый союз и по своему морфологическому признаку простой. Что касается неизменяемости, то это - морфологическая особенность всех служебных частей речи, а не только союзов, и потому называть этот их признак при морфологическом разборе не принято ни в школе, ни в вузе [6, 19].В противном случае предложенная авторами учебного пособия для учащихся новая сторона характеристики союза будет звучать столь же наивно и пустозвонно, как звучит в третьих пунктах образцов устного и письменного разбора этого же пособия ранее упомянутая недосказанная формула о <нечленстве> союза и в предложении [3, 145].

А могла ли бы, зададимся вопросом, трактовка синтаксического статуса служебных слов, союза в частности, быть в учебнике для школы иной по сравнению с вузовским учебником для завтрашних учителей? Тем более при том условии, что издание школьного пособия возглавил один из авторов учебника для педвуза и в то же время зав. редакцией, подготовившей к изданию педвузовский учебник, стала одним из авторов учебного пособия для школы? Мнение одних авторов о синтаксической роли союза в предложении мы уже знаем, решающее мнение других - вот оно: <Союзы занимают строго определенное место в предложении, но не являются членами предложения> [7, 240].

Теперь изложим собственное понимание союза и его, к сожалению, до сих пор не признанную синтаксическую функцию, когда он связывает в предложении полнозначные слова.

Итак, союз как служебная часть речи призван связывать: 1) члены простого предложения, точно так же - члены предикативной части сложного, 2) предикативные части сложного предложения, 3) отдельные предложения в составе связного текста. В аспекте данного исследования интерес представляет первое из этих трех назначений союза, раскрытие которого поможет наглядно убедиться в ненужности неоднократно повторенного здесь в разных вариантах примитивного (потому что недосказанного) тезиса и, одновременно, существенным образом его дополнить.

Связующую полнозначные слова семантико-синтаксическую функцию союзов учебники обычно сводят лишь к случаям с однородными членами, когда <членство> союза в структуре предложения доказать намного сложнее того, если он участвует в организации подчинительной связи. И тем не менее, с них-то мы и начнем. Что, например, считать сказуемым в предложении *Где-то недалеко бился о камни и звенел ручеек* (М. Шолохов) - сочинительное словосочетание *бился и звенел* или порознь слова *бился... звенел?* Конечно, первое: сочинительное, в частности соединительное, словосочетание - цельная синтаксическая единица, в ее структуру на правах неотъемлемого составного компонента входит союз, самовольно убрать который - значит разрушить семантико-стилистико-синтаксическую структуру члена предложения, стать на путь безразличного отождествления союзной и бессоюзной связи. Мы уже не говорим о попрании таким образом собственно авторских прав художника слова. Давайте экспериментально условно уберем из предложения *И синего моря обманчивый вал в часы роковой непогоды, и пращ, и стрела, и лукавый кинжал щадят победителя годы...* (А. Пушкин) четырежды повторенный поэтом соединительный союз *и*, как тотчас же оскудеет в стихах выходящая за рамки простого перечисления цепь логических доводов и словесно-психологических средств воздействия кудесника на разум и чувства князя Олега.

То же самое - в украинском языке. Сравним для наглядности два соотносительных своим основным лексическим составом предложения: *З Тарасової гори далеко видно і лани, і Дніпро, і сині далі (Из газет)* и *З Тарасової гори далеко видно лани, Дніпро, сині далі.* Если в первом утроенный соединительный союз *і* как бы раздвигает выраженную однородными членами пространственную перспективу и в одночасье подчеркивает естественную взаимосвязь видимых и слышимых с тарасовой горы природных объектов (что завещал Т.Г. Шевченко - *щоб лани широкополі, і Дніпро, і кручі було видно, було чути*), то во втором предложении бессоюзная связь однородных членов словно сдерживает патетическое звучание всей фразы, переводит ее в чисто информационную, бездушную плоскость протокольно-сухой номинации обозримых с горы предметов.

Значительно более тесной со знаменательными словами в едином семантико-структурном выражении однородности является в предложении связь у двух других групп сочинительных союзов - противительных и разделительных. Более тесной потому, что с их помощью образуются преимущественно замкнутые ряды однородных членов (чаще всего двух) - противопоставляемых или же исключающих друг друга своей семантикой. Проиллюстрируем синтаксическое употребление тех и других в русском и украинском языках, подчеркнем однородные главные и второстепенные члены предложений соответствующими общепринятыми при синтаксическом разборе линиями, особое внимание обратим на совместное выражение однородных членов самостоятельными частями речи и союзами.

1.1 Прошу уволить фельдшера, хотя виноват не он, а я (А. Чехов). Приют наш мал, зато спокоен (М. Лермонтов). С богатырских плеч сняли голову - не большой горой, а соломинкой.. (А. Кольцов). Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора (Ф. Тютчев). Речь его лилась тяжело, но свободно (М. Горький).

1.2 Не вітер, а буря завіяла (П. Мирний). Тече вода в синє море, та не витікає (Т. Шевченко). Між голих горбів, покритих жовтими рівчаками, протікала вузенька, але глибока річка (П. Панч). Орина зі страхом, проте довірливо прислухалася до відрадних слів (К. Гордієнко).

2.1 Потом, с позволения Мими, я или Володя отправляемся в карету. Любочка или Катенька садятся в бричку (Л. Толстой). Кто не трудится, а только рассуждает, тот или пустой болтун, или вредный шарлатан (Д. Писарев). На белую полотняную блузку Анна Борисовна повязала не то бантик, не то галстук (В. Липатов). Повсюду светились то близкие, то далекие огни (С. Бабаевский). Даша усаживалась в большом кресле то боком, то поджав ноги (А.Н. Толстой).

2.2 Не то сон, не то забуття склепляло повіки (М. Коцюбинський). Олекса або щось стругав, або розказував якусь новину (В. Козаченко). Дівчина поглядала то на Чіпку, то на матір (П. Мирний). <Он який ти!> - чи то схвально, чи то здивовано проказав Золотаренко (Н. Рибак).

Всякая попытка условно, в аналитических целях, искусственно, для выяснения подлинных (слева и справа) границ однородных членов, сократить объем той или иной группы за счет союза неминуемо приведет либо к утрате ею противительного или разделительного значения *(ср.: мал, зато спокоен - мал,... спокоен; зі страхом, проте довірливо - зі страхом, ... довірливо),* либо к абсурду*: тяжело, но свободно - тяжело, ... свободно; чи то схвально, чи то здивовано - ... схвально, ... здивовано.*

Как и следовало предполагать, самые тесные отношения с полнозначными словами наблюдаются у подчинительных союзов - сравнительных*: как, будто, словно, точно, все равно что*, разговорного союза *вроде как*; в украинском языке - *як, що, мов, мовби, немов, немовби, наче, начебто, неначе, ніби, нібито.* С их помощью оформляются именное составное сказуемое и так называемый сравнительный оборот - непредикативная синтаксическая единица, функционирующая в предложении в роли обстоятельства или, гораздо реже, определения, как правило, - обособленных. Приведем их в контекстах с подчеркнутыми членами предложения, в составе которых сравнительные союзы употребляются.

1.1 Какие бабочки, букашки, козявки, мушки, таракашки! Одни - как изумруд, другие - как коралл (И. Крылов). Твои речи - будто острый нож (М. Лермонтов). У тебя брошка вроде как пчелка (А. Чехов). Этот одинокий и, может быть, совершенно случайный выстрел - словно сигнал (Д. Фурманов). Старый - что малый (Пословица).

1.2 Була ти наче лісова царівна (Л. Українка). Колись мене назвав він братом, і слово це - як зірка у путі (М. Рильский).

2.1 Ты под окном своей светлицы горюешь, будто на часах (А. Пушкин). Я к ней наконец так привык, как к дочери (М. Лермонтов). Дед кинул им деньги, словно собакам (М. Горький). Перстами, легкими как сон, моих зениц коснулся он (А. Пушкин). Ночь хмурая, как зверь стоокий, глядит из каждого куста (Ф. Тютчев). Другой, в телячьей куртке и с бородкой, как у Вихрова, приподнял старенькую шляпу (Л.Леонов).

2.2 Поникли голови козачі, неначе стоптана трава (Т. Шевченко). І нічка тихая, мов чарівниця тая, пробралася у зорі золоті (Л. Глібов). А вдома чекає відпочинок і сон, короткий, як літня ніч, але й солодкий, як холодний лист до рани (М. Коцюбинський). То тут, то там вже починали бриніти перші заробітчанські співи, поступово нарастаючи, немов розгойдуючись (О. Гончар).

В последнем предложении сравнительный союз *немов* входит в состав обособленного распространенного обстоятельства, выраженного соединением деепричастного и сравнительного оборотов.

Особой оговорки относительно синтаксического статуса союза *как* (пояснительного, уточняющего характера) в сочетании с именем существительным или его эквивалентом требуют случаи употребления их в роли приложения.

Многие учебники, особенно последних лет, обходят их. Справочники по орфографии-пунктуации, хотя и наделяют вниманием, но лишь <по долгу службы> - напомнить о пунктуации: мол, если такое синтаксическое образование имеет значение причины, оно обособляется, если же - <в качестве>, не обособляется. И подкрепляют хрупкое немудреное правило примерами наподобие: <А.М. Горький, как гениальный художник, пользуется мировой славой> [8, 118], <Лев Толстой как художник гениален> [там же].

Признаемся, не будь расставленных в справочнике запятых, не миновать бы нам пунктуационной ошибки: настолько трудноуловимы различия между этими категориальными значениями, во всяком случае, в приведенных контекстах. И все же главная печаль в другом - у составителей справочников

разнобой в определении синтаксической функции этих речений: К.И. Былинский с Н.Н. Никольским считают их приложениями [8, 118], Д.Э. Розенталь [9, 129] и Правила русской орфографии и пунктуации 1956 г. [10, 88] не считают. Вот и приходится обращаться к доброй памяти учебникам 50-х - 70-х гг. Н.С. Валгиной, Е.М. Галкиной-Федорук, А.Г. Руднева, чтобы лишний раз утвердиться в том, что перед нами сущие приложения, составленные из подчинительного союза *как* + в первом примере словосочетания *гениальный художник*, во втором - слова *художник*.

Заканчивая статью, подчеркнем главную мысль о синтаксической функции в предложении относящегося к полнозначному слову союза. Если при определении синтаксической роли соединительного союза в структуре сочинительного словосочетания как неотъемлемого компонента однородных членов предложения можно еще как-то колебаться и спорить, а примеры с противительными и разделительными союзами заметно ослабляют накал возражения против законного признания за ними разделения с полнозначными словами синтаксической функции членов предложения, то в случаях с подчинительными союзами сомнение на этот счет и вовсе исчезает, для убеждения в чем достаточно лишь воспользоваться уже проверенным приемом условного сокращения в аналитических целях рассматриваемого члена предложения за счет союза. Возвратимся к некоторым только что цитированным иллюстрациям (с незначительными купюрами), сравним их с лексически соотносительными, но бессоюзными вариантами: *одни - как изумруд, другие - как коралл и одни - изумруд, другие - коралл; була ти наче лісова царівна и була ти лісова царівна; кинул... деньги, словно собакам и кинул деньги собакам; поникли голови козачі, неначе стоптана трава и поникли голови козачі стоптана трава.* Налицо, как видим, явная в отсутствие союзов несообразность, неотступно подталкивающая к выводу о необходимости непременного освещения в учебниках для вуза и школы почему-то игнорируемой авторами роли союзов, когда они служат в речи средством связи полнозначных слов и вместе с ними разделяют общую для них семантико-синтаксическую функцию членов предложения.

Тогда-то, возможно, и пригодится как начало некоего логически завершенного тезиса приевшаяся недосказанная формула о <нечленстве> союза в синтаксической структуре предложения. А сам тезис получит примерно такую формулировку: поскольку союзы ничего не называют и в отрыве от полнозначных слов не употребляются в речи, они, естественно, членами предложения быть не могут. Однако, если союзы (разумеется, помимо других свойственных им синтаксических функций - соединять предикативные части сложных предложений и отдельные предложения в составе сложного синтаксического целого) связывают в тексте полнозначные слова, они вместе с этими словами функционируют в роли членов предложения, главных и второстепенных, в том числе обособленных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бровко А.С. Структура предложения и последовательность его анализа // Методика преподавания русского языка и литературы. Республиканский научно-методический сборник. Выпуск 11. - Киев: Радянська школа, 1978.
2. Бровко А.С. Предлог в синтаксическом строе предложения // Вісник Запорізького державного університету. Філологічні науки. - N1, 1998. - Запоріжж, 1998.
3. Баранов М.Т., Костяева Т.А., Прудникова А.В. Русский язык. Справочные материалы. Учебное пособие для учащихся. Под редакцией Н.М. Шанского. - М.: Просвещение, 1988.
4. Современный русский литературный язык. Под редакцией П.А. Леканта. - М.: Высшая школа, 1982.
5. Кононенко В.И., Брицын М.А., Ганич Д.И. Русский язык. - Киев: Вища школа, 1978.
6. Домашенкина Г.П., Иванова Т.Б. Грамматический разбор в вузе и школе. - М.: Просвещение, 1974.
7. Современный русский язык. В трех частях. Часть II. Шанский Н.М., Тихонов А.Н. Словообразование. Морфология. - М.: Просвещение, 1987.
8. Былинский К.И., Никольский Н.Н. Справочник по орфографии и пунктуации для работников печати. - М.: Искусство, 1952.
9. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке для работников печати. - М.: Книга, 1967.
10. Правила русской орфографии и пунктуации. - М.: Учпедиз, 1956.